

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ И СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК HISTORY OF PHILOSOPHY, SOCIAL SCIENCES AND HUMANITIES

УДК 1(091)
DOI 10.52575/2712-746X-2026-51-1-5-12
EDN ADTLMP

Диалектика индивидуального и коллективного в народнической философии солидарности

Вязинкин А.Ю.

Тамбовский государственный технический университет
Россия, 392000, г. Тамбов, ул. Советская, д. 106
vyazinkin@yandex.ru

Аннотация. Цель исследования состоит в выявлении и анализе философского содержания индивидуалистических и коллективистских тезисов в народнических концепциях социальной солидарности. Диалектика индивидуального и коллективного в целом характерна для социально-философских исканий русских мыслителей XIX столетия, занятых проблемами освобождения человека и установления социальной справедливости. В народническом дискурсе феномен солидарности определялся через различные понятия – «взаимная помощь», «всеобщая солидарность», «простая кооперация» и т. д. В тех концепциях народников, для которых характерен ярко выраженный «социологический индивидуализм», несмотря на признание общества как абстракта, а личности как объективной реальности, утверждалось, что при организации справедливого общежития интересы личности и интересы общества будут совпадать. В коллективистских концепциях идея личных интересов, сохраняя свою автономную значимость, отходила на второй план. Именно коллективистская повестка в философии солидарности не позволила народникам теоретически разработать непротиворечивую концепцию суверенитета личности.

Ключевые слова: русское народничество, история философии, суверенитет личности, диалектика индивидуального и коллективного, индивидуализм, коллективизм

Для цитирования: Вязинкин А.Ю. 2026. Диалектика индивидуального и коллективного в народнической философии солидарности. *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право*, 51(1): 5–12. DOI: 10.52575/2712-746X-2026-51-1-5-12 EDN: ADTLMP

Dialectics of the Individual and the Collective in the Populist Philosophy of Solidarity

Aleksei Yu. Viazinkin

Tambov State Technical University
106 Sovetskaya St., Tambov 392000, Russian Federation
vyazinkin@yandex.ru

Abstract. The main purpose of the study is to identify and analyze the philosophical content of individualistic and collectivist theses in populist concepts of social solidarity. The dialectic of the individual and the collective is generally characteristic of the socio-philosophical searches of Russian

thinkers of the 19th century, who were engaged in the problems of human liberation and the establishment of social justice. In populist discourse, the phenomenon of solidarity was defined through various concepts – “mutual assistance”, “universal solidarity”, “simple cooperation”, etc. In those concepts of the populists, which are characterized by a clearly expressed “sociological individualism”, despite the recognition of society as an abstraction and the individual as an objective reality, it was nevertheless asserted that in organizing a just community, the interests of the individual and the interests of society would coincide. In collectivist concepts, the idea of personal interests did not dissolve in the interests of the collective, but, while retaining its autonomous significance, it faded into the background. It was precisely the collectivist agenda in the philosophy of solidarity that prevented the populists from theoretically developing a consistent concept of the sovereignty of the individual.

Keywords: Russian Narodnichestvo, history of philosophy, personal sovereignty, dialectic of the individual and the collective, individualism, collectivism

For citation: Viazinkin A.Yu. 2026. Dialectics of the Individual and the Collective in the Populist Philosophy of Solidarity. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology, Law*, 51(1): 5–12 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2026-51-1-5-12 EDN: ADTLMP

Введение

В современном российском обществе очевидна востребованность обращения к интеллектуальному опыту отечественных теоретиков социальной солидарности, активной культурной работы. Идейное наследие теоретиков русского народничества рассматривается нами как интеллектуальный ресурс, актуальный в контексте проблемы укрепления социальной солидарности в обществе. Анализ заявленной проблемы позволяет установить интеллектуальные предпосылки народнической философии свободы и предполагает уточнение идейного содержания общественного идеала социальной солидарности в философии русского народничества.

Наша исследовательская задача состоит в том, чтобы рассмотреть народническую философию солидарности в проблемном поле диалектики индивидуального и коллективного. С одной стороны, в основе идеологии народничества лежит идея освобождения человека, даже явно персоналистическая проблематика (П. Л. Лавров, Н. К. Михайловский), с отчетливым тяготением к социологическому индивидуализму и номинализму. С другой, народническая идеология утверждает значимость коллективных действий и рассматривает общественное благо (установление справедливого общежития) как одну из наиболее значимых ценностей, что предполагает установку на методологический коллективизм). Стремление сбалансировать две эти тенденции составляет сердцевину социальной философии русского народничества. Вслед за А. Вукиничем мы рассматриваем эту одну из центральных проблем в народнической мысли в контексте диалектической динамики индивидуализма и принципа солидарности [Vucinich, 1976].

Философия социальной солидарности

Народническая мысль, следуя философским положениям позитивизма, поставила перед собой задачу создать универсальную общественную науку, которая позволила бы определить единый принцип, управляющий всеми сторонами человеческой деятельности. В контексте центральной темы социальной философии народничества – проблемы общественного идеала – этот принцип трактовался как социальная солидарность. При этом в народническом дискурсе этот принцип мог обнаруживаться в следующих понятийных вариациях: «взаимопомощь» (П. А. Кропоткин), «гуманность» (В. В. Берви-Флеровский), «солидарность» (П. Л. Лавров, Н. В. Шелгунов), «всеобщая солидарность» (М. А. Бакунин) и т. д. [Малинин, 1972, с. 102]. «Социализмом» народники называли

такую организацию общества, где безраздельно господствует принцип солидарности (в хозяйственном и политическом смыслах).

Берви-Флеровский отмечал, что солидарность изначально присуща человеческому обществу и связана с организацией труда. Солидарность является физиологической потребностью, но параллельно с ней развивается социальная потребность повинения. Последняя порождает феномен доминирования, который разрушает практики солидарности. Однако, по мнению теоретика, невозможно вытравить из человеческой натуры стремление «создавать общественный порядок, где сильные работали бы на слабых, где господствует солидарность, всякий трудится по мере своих сил и получает по мере своих потребностей» [Берви-Флеровский, 1959, с. 426].

В основе солидарных отношений, по мнению Шелгунова, лежит не моральный или юридический формализм, но трудовые отношения, то есть фактор социально-экономический. Теоретик народничества отмечает, что разрушительна для социальной солидарности позиция в соответствии с которой каждый старается уменьшить свою трудовую нагрузку за счет чужого труда [Шелгунов, 1984, с. 347]. Отмечает Шелгунов и низкий уровень морального состояния общества, в котором невозможно установление солидарных отношений. Причина этого заключается в широко распространенном «рабстве души», которое проявляется в рабской покорности человека физической, а также экономической силе или ложному авторитету. Это «рабство души» исключает реализацию в общественных отношениях принципов равноправности и равного человеческого достоинства [там же, с. 353].

Лавров полагает, что степень прочности цивилизации напрямую зависит от уровня общественной солидарности. Причем это такая солидарность, которая носит не иерархический корпоративный характер, а, напротив, подразумевает сотрудничество в их эгалитарном варианте, когда устанавливается связь между господствующим классом и малоимущим большинством [Лавров, 1934, с. 211]. Общественная солидарность предполагает разумную кооперацию между людьми, признающими равное личное достоинство друг друга. Эта разумная кооперация призвана заменить принцип конкуренции во всех его проявлениях [там же, с. 102], поскольку последний способствует не развитию солидарных отношений в обществе, но укоренению феномена эксплуатации. Солидарное общество, по Лаврову, исключает существование в социуме общественных паразитов: это уровень социального развития, на котором, по заявлению народника, происходит «сознание того, что личный интерес совпадает с интересом общественным» [Там же, с. 202]. Солидарность во всем ее многообразии, таким образом, занимает центральное место в формуле прогресса Лаврова: «экономическая, политическая, умственная и нравственная солидарность всего развитого и развивающегося человечества составляет единственную возможную цель прогресса» [там же, с. 352].

По мнению Лаврова, принцип солидарности соблюдается и в «животном обществе», только в нем он носит инстинктивный характер, тогда как в человеческом обществе он может и должен эволюционировать от «прочувствованной» к «осознанной» солидарности. «Осознанная» солидарность подразумевает торжество общемирового союза солидарного человечества [Потапчук, 2011, с. 199], более справедливого, нежели буржуазное общество, где все процессы подчинены принципу борьбы за существование. В обществе будущего, полагает народник, когда достаточно будет развито критическое мышление, солидарность станет осознанной, а созидательный труд человека будет направлен на организацию справедливого общежития. Таким образом, состояние общества и его уровень развития зависят от индивидуальных качеств носителей критической мысли – критически мыслящих людей. Высшая степень развития личности, согласно идеям народников, проявляются в альтруизме и чувстве солидарности [Мокшин, 2010, с. 44].

Однако, как постулировали теоретики народничества, в обществе высокого уровня развития личный интерес неизбежно совпадает с интересом общественным. Этот тезис и составляет ядерную основу диалектики индивидуального и коллективного в социальной философии русского народничества. С одной стороны, речь идет о социологическом индивидуализме, постулирующем, что актором истории является действующая и критически мыслящая личность, с другой стороны, народническая концепция солидарности акцентирует внимание на коллективистском начале в каждой личности [Малинин, 1972, с. 105]. Кропоткин поддерживает идею Лаврова о постепенном укреплении социальной солидарности параллельно с развитием разума и знаний. Народник добавляет, что житейский опыт неизбежно развивает обычаи взаимопомощи и солидарности, что, по его мнению, ведет к «взаимной зависимости всех членов общества» [Кропоткин, 1991, с. 265]. При таком раскладе человек становится зависимой частью общества, и для него интересы коллектива стоят выше его собственных интересов.

Свобода личности и социологический индивидуализм

По мнению отечественного мыслителя и теоретика неонародничества Р.В. Иванова-Разумника, проблема свободы личности решалась в контексте теоретических положений социологического и этического индивидуализма. Сочетание этих двух типов индивидуализма связано с идеей «своеволия» личности и восходит к философскому творчеству Герцена: «Он первый указал верный путь от этического индивидуализма к социологическому и перебросил в этом месте мост между славянофильством и западничеством» [Иванов-Разумник, 1997, с. 13]. Предпочтение интересов реальной личности в философских и социологических представлениях Герцена связана с его ярко выраженным антимеритократическим мировоззрением, которое было вполне унаследовано ключевыми теоретиками народничества – Лавровым и Михайловским. Этический индивидуализм заключается в признании самоценности каждой отдельной личности, в признании личности как самоцели. Хотя Лавров и Михайловский, на основании этицизма и антропологизма, признавали важность человеческой личности, тем не менее они не рассматривали индивидуальность в отрыве от общественного на него влияния. Общественным интересам, пусть и весьма абстрактным, также придавалось немалое значение, поскольку реализация человека достижима только в социуме. Иванов-Разумник истолковал народническую диалектику индивидуального и коллективного как синтеза индивидуалистической и антииндивидуалистической установок: «критическое народничество было синтезом антииндивидуалистической идеологии “уязвленной совести” кающихся дворян и ультраиндивидуалистической идеологии “возмущенной чести” разночинцев» [там же, с. 210].

М. Малия справедливо охарактеризовал идейного вдохновителя народников Герцена как философа не согласного «ни на что меньшее, чем на полное освобождение личности от всех внешних ограничений» [Малия, 2010, с. 104]. В работах Герцена, близких анархической повестке личной свободы, индивидуалистическая тема занимает центральное место. Для него освобождение человека означало достижение идеала автократии или автономии личности, но не «всеотрицающий индивидуализм» [Герцен, 1961, с. 167–168]. Независимая и самобытная жизнь, по мнению Герцена, может гарантировать личности спасение даже на фоне грандиозных катастроф [Герцен, 1955, с. 131]. При этом личная автономия связывается Герценом с нравственной свободой, которая, по мнению философа, является подлинной антропологической реальностью [Герцен, 1960, с. 442]. Однако Герцен видит возможность этой независимости только при условии достижения личностью в жизни единства мышления и деятельности, он призывает человека к практике «одействования» – то есть сознательного и самостоятельного воздействия на реальность с целью ее совершенствования, «сделать действительность разумною» [Шпет, 1921, с. 20]. Этот призыв к личности означает

императив освобождения ее от сугубого эгоизма и становления творческой социальной силой. В свою очередь эта линия мысли ведет к общественно-политическому идеалу «русского социализма», основанного на «живой социальной солидарности» [Зеньковский, 1955, с. 100].

Идея освобождения человека и личного достоинства в философии Лаврова подкреплялась методологическими ее основаниями, и, прежде всего, методологическим субъективизмом. В научной картине объективизм физического мира, по мнению народника, должен быть дополнен, причем на равных основаниях, субъективизмом социологического мышления. Причем этот субъективизм пронизывает не только научные изыскания в области социологии, но также этику и эстетику: «Субъективная истина составляет содержание нашего эстетического вкуса, нашего нравственного убеждения, и тех наук, в которых эстетическая и нравственная оценка входит, как реальный факт, подлежащий исследованию, критике, сравнению, проверке, обобщению, словом, всем научным процессам» [Лавров, 1872, с. 93]. Лавров признавал, что личность – это реальность, а общество – абстракт [Лавров, 1934, с. 247], и тем не менее утверждал, что развитие личности невозможно без взаимодействия с «полезной» общественной жизнью, которая в свою очередь возможна только при саморазвитии участвующих в ней личностей. И здесь мы снова обнаруживаем не теорию суверенной личности, что могло бы быть, если бы теоретик народничества развил ключевой тезис об освобождении человека, о ценности личной свободы, но тезисы диалектики частного и общественного, индивидуального и коллективного. И потому неудивительно, что в одном из мест своего главного труда «Исторические письма» Лавров приходит к справедливому в этой вполне коллективистской логике выводу о том, что «личность, <...> как бессильная единица, конечно, ничтожна» [там же, с. 253]. В случае Лаврова мы имеем дело с характерной для народнической мысли в целом ситуации, когда постулируются ценности личной свободы и заявляется персонализм, но все последующие теоретизирования исключают и первое, и второе.

Некоторое исключение мы найдем в работах Михайловского, чьи философские взгляды наиболее соответствуют индивидуалистической и персоналистической проблематике. Михайловский в своей социальной теории совмещает идеи негативной и позитивной свободы, в том смысле, что личность говорит «нет» всякому посягательству на ее интересы извне и утверждает себя через автономную постановку собственных целей по развитию своей индивидуальности. При этом Михайловский в своей теории прогресса отмечает, что развитие личности и общественный прогресс не только могут не идти, что называется, нога в ногу, но могут вовсе противоречить друг другу [Михайловский, 1906, стб. 477]. Тем не менее Михайловский отмечал что развитие личности возможно в том числе благодаря интенсификации социальных контактов, что может расширять «формулу жизни» человека. В практике простой кооперации, по мнению теоретика народничества, реализуется тот вариант социальной солидарности, который не превращает личность во взаимозаменяемые орган целого организма или элемент механизма.

Общественный интерес и этика коллективизма

Теперь рассмотрим народнические концепции солидарности, в которых центр тяжести явно переносится с личности на общность, с интересов личности и ее автономии – на интересы общественные, на идею общего блага.

Хотя для философии Бакунина характерны ярко выраженные акцентуации индивидуального бунта, тем не менее, его индивидуалистические идеи, с одной стороны, были подавлены анархо-коллективистскими акцентуациями с другой. Свобода достигается не только посредством бунта, но и посредством самовоспитания. Однако ни то, ни другое не делает человека суверенным вполне, «не избавляет его от фатальной зависимости, или, если хотите, безусловной мировой взаимосвязи, посредством которой

он, как существующее и живое существо, бесповоротно включен в цепь естественного и социального мира» [Бакунин, 1987, с. 364]. Эти «цепи социального мира» означают, что личность не может освободиться в обществе, которое состоит из не освобождающихся. Отсюда и идея коллективного интереса в освобождении, поэтому и бунт, начавшийся с частного мятежа против всякой апрессии, заканчивается социальной революцией, то есть бунтом коллективным. У Бакунина это основано на постулировании объективной природы материальной реальности, то есть, по сути, на декларации идеи естественного порядка вещей, в соответствии с которым все вещи и существа в мироздании находятся во взаимосвязи и взаимозависимости [там же, с. 344]. Свое логическое продолжение эти идеи нашли в любопытной «диалектике освобождения» представителя Франкфуртской школы Г. Маркузе. Философ вполне согласен с идеей Бакунина о том, что для освобождения от рабства человеку необходимо освободиться от того влияния, которое оказало на него общество, но самоосвобождение, которое у Маркузе тождественно самообразованию, «предполагает обучение других» [Marcuse, 1972, p. 47]. Таким образом, практики освобождения неизбежно должны сопровождаться практиками солидарности.

Социально-теоретические и этико-философские искания другого народника-анархиста Кропоткина базировались на основании коллективистского идеала общественной организации. Солидарность, по мнению ученого и мыслителя, набирает социальную силу в ходе развития в обществе институтов взаимопомощи, базового принципа развития животных и людей. Народнику-анархисту удалось найти в истории вдохновляющие примеры свободной организации жизни на коллективных началах – народоправство вольных городов, деревенских общин и гильдий [Кропоткин, 2011, с. 240]. Средневековые формы социального братства и разнообразные содружества представляли собой, по мнению Кропоткина, исторические примеры и образцы вероятного и всеобщего анархо-коммунистического согласия людей в будущем. Эта коллективистская повестка не отменяет вопроса о личной свободе. В целом философия Кропоткина следует логике народнической мысли: во-первых, провозглашается приоритет нравственно-философского измерения свободы [Артемов, 2015], а во-вторых, имеется указание на сельскую общину, как на позитивный образец учреждения взаимопомощи. Сельская община, что характерно для представлений многих теоретиков народничества, вовсе не подавляет личность, а, напротив, позволяет ей реализоваться. Кропоткин декларирует взаимную зависимость личностей и исходит из тезиса, созвучного идеям Бакунина, представленным выше, о «тесной зависимости счастья каждой личности от счастья всех, и на чувстве справедливости или беспристрастия» [Кропоткин, 2011, с. 11]. Итак, здесь снова налицо декларация того, что диалектика индивидуального и коллективного точно определяет процессы объективной реальности: человек соучаствует в практиках взаимопомощи, получая свою долю счастья, свою долю свободы, удовлетворяя тем самым, пусть и опосредованно (через общину или другое учреждение взаимопомощи), свой собственный интерес.

Заклучение

Проблема сочетания идеи личной свободы и принципа социальной солидарности является одной из центральных в социальной философии народничества. Независимость личности и справедливое общежитие провозглашаются наивысшими ценностями, а их синтез допускается в рамках философии, предполагающей диалектику индивидуального и коллективного, то есть взаимозависимость человека и общества. Те теоретики народничества, в философии которых был более развит социологический индивидуализм, а не коллективистская этика, делали акцент на свободе личности, но тем не менее не могли выйти за рамки идеи о необходимости воплощения в жизнь принципа социальной солидарности (реализуемого по-разному: от партийного движения в рамках политической борьбы до простой кооперации в артели). С другой стороны, народники-коллективисты,

хотя и сохраняли ценность личности на декларативном уровне, но все же отдавали предпочтение интересам коллективным, без реализации которых якобы невозможно и удовлетворение каждого частного интереса.

Несомненно, позитивной стороной социальной философии народничества является идея необходимости организации такого общества, в котором воплощался бы в жизнь принцип солидарности. Проблемными, однако, остаются следующие вопросы. Во-первых, воплощается ли этот принцип посредством насильственного воздействия или на добровольной основе? Во-вторых, каковы могли бы быть инструменты борьбы с вырождением практик солидарности в поглощающий личность и способствующий укреплению социального неравенства корпоративизм? Это вопросы, которые ставит перед нами современность и ответ на них невозможен без предварительного вдумчивого анализа обозначенной проблемы.

Список литературы

- Артемов В.М. 2015. Приоритет нравственно-философского измерения свободы в трудах М.А. Бакунина и П.А. Кропоткина. *Вопросы философии*, 12: 113-124.
- Бакунин М.А. 1987. Избранные философские сочинения и письма. М., Мысль, 575 с.
- Берви-Флеровский В.В. 1959. Избранные экономические произведения. В 2 т. Т. 2. М., Соцэкгиз. 543 с.
- Герцен А.И. 1955. Собрание сочинений в 30 томах. Т. VI. М., Наука, 561 с.
- Герцен А.И. 1960. Собрание сочинений в 30 томах. Т. XX. Кн. 1. М., Наука, 507 с.
- Герцен А.И. 1961. Собрание сочинений в 30 томах. Т. XXIV. М., Наука, 596 с.
- Зеньковский В.В. 1955. Русские мыслители и Европа: Критика Европейской культуры у русских мыслителей. Paris, YMCA-PRESS. 278 с.
- Иванов-Разумник Р.В. 1997. История русской общественной мысли: в 3 т. Т. 2. М., Республика, ГЕРРА. 400 с.
- Кропоткин П.А. 1991. Этика: Избранные труды. М., Политиздат, 496 с.
- Кропоткин П.А. 2011. Взаимопомощь как фактор эволюции. М., Самообразование, 256 с.
- Лавров П.Л. 1872. Научные основы истории цивилизации. *Знание*, 2: 77-115.
- Лавров П.Л. 1934. Избранные сочинения социально-политические темы: в 8 т. Т. 1. М., Всесоюзное общество политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 518 с.
- Малинин В.А. 1972. Философия революционного народничества. М., Наука, 340 с.
- Михайловский Н.К. 1906. Сочинения: в 6 т. Изд. 4-е. Т. 1. СПб., Русское богатство, 970 с.
- Мокшин Г.Н. 2010. Эволюция идеологии легального народничества в последней трети XIX – начале XX вв. Воронеж, Научная книга, 299 с.
- Потапчук В.И. 2011. Идея солидарности как смысловая составляющая русской социальной философии. *Вестник ТОГУ*, 2(21): 193-200.
- Шелгунов Н.В. 1984. Из писем о воспитании. В кн.: *Шестидесятники*. М., Советская Россия: 332-354.
- Шпет Г.Г. 1921. Философское мировоззрение Герцена. Петроград, Колос, 101 с.
- Marcuse H. 1972. Counterrevolution and Revolt. Boston, Beacon Press, 138 p.
- Vucinich A. 1976. Social Thought in Tsarist Russia. Chicago, University of Chicago Press, 294 p.

References

- Artemov V.M. 2015. Prioritet npravstvenno-filosofskogo izmereniya svobody v trudakh M.A. Bakunina i P.A. Kropotkina [The Priority of the Moral and Philosophical Dimension of Freedom in the Works of M.A. Bakunin and P.A. Kropotkin]. *Voprosy filosofii*, 12: 113-124.
- Bakunin M.A. 1987. Izbrannye filosofskie sochineniya i pis'ma [Selected Philosophical Works and Letters]. Moscow, Mysl', 575 p.
- Bervi-Flerovskii V.V. 1959. Izbrannye ekonomicheskie proizvedeniya [Selected Economic Works]. In 2 vols. Vol. 2. Moscow, Sotsekgiz, 543 p.
- Gertsen A.I. 1955. Sobranie sochinenii v 30 tomakh [Collected Works in 30 Volumes]. Vol. VI. Moscow, Nauka, 561 p.

- Gertsen A.I. 1960. *Sobranie sochinenii v 30 tomakh* [Collected Works in 30 Volumes]. Vol. XX. Book 1. Moscow, Nauka, 507 p.
- Gertsen A.I. 1961. *Sobranie sochinenii v 30 tomakh* [Collected Works in 30 Volumes]. Vol. XXIV. Moscow, Nauka, 596 p.
- Zen'kovskii V.V. 1955. *Russkie mysliteli i Evropa: Kritika Evropeiskoi kul'tury u russkikh myslitelei* [Russian Thinkers and Europe: Critique of European Culture by Russian Thinkers]. Paris, YMCA-PRESS, 278 p.
- Ivanov-Razumnik R.V. 1997. *Istoriya russkoi obshchestvennoi mysli* [History of Russian Social Thought]. In 3 vols. Vol. 2. Moscow, Respublika, TERRA, 400 p.
- Kropotkin P.A. 1991. *Etika: Izbrannye trudy* [Ethics: Selected Works]. Moscow, Politizdat, 496 p.
- Kropotkin P.A. 2011. *Vzaimopomoshch' kak faktor evolyutsii* [Mutual Aid as a Factor of Evolution]. Moscow, Samoobrazovanie, 256 p.
- Lavrov P.L. 1872. *Nauchnye osnovy istorii tsivilizatsii* [Scientific Foundations of the History of Civilization]. *Znanie*, 2: 77-115.
- Lavrov P.L. 1934. *Izbrannye sochineniya sotsial'no-politicheskie teme* [Selected Works on Socio-Political Topics]. In 8 vols. Vol. 1. Moscow, Vsesoyuznoe obshchestvo politkatorzhan i ssyl'noposelentsev, 518 p.
- Malinin V.A. 1972. *Filosofiya revolyutsionnogo narodnichestva* [Philosophy of Revolutionary Populism]. Moscow, Nauka, 340 p.
- Mikhailovskii N.K. 1906. *Sochineniya* [Works]. In 6 vols. 4th ed. Vol. 1. St. Petersburg, Russkoe bogatstvo. VII p., 970 col.
- Mokshin G.N. 2010. *Evolutsiya ideologii legal'nogo narodnichestva v poslednei treti XIX – nachale XX vv.* [Evolution of the Ideology of Legal Populism in the Last Third of the 19th – Early 20th Centuries]. Voronezh, Nauchnaya kniga, 299 p.
- Potapchuk V.I. 2011. *Ideya solidarnosti kak smyslovaya sostavlyayushchaya russkoi sotsial'noi filosofii* [The Idea of Solidarity as a Semantic Component of Russian Social Philosophy]. *Vestnik TOGU*, 2(21): 193-200.
- Shelgunov N.V. 1984. *Iz pisem o vospitanii* [From letters about education]. In: *Shestidesyatniki*. Moscow, Sovetskaya Rossiya: 332-354.
- Shpet G.G. 1921. *Filosofskoe mirovozzrenie Gertsena* [Herzen's Philosophical Worldview]. Petrograd, Kolos, 101 p.
- Marcuse H. 1972. *Counterrevolution and Revolt*. Boston, Beacon Press, 138 p.
- Vucinich A. 1976. *Social Thought in Tsarist Russia*. Chicago, University of Chicago Press. 294 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 19.04.2025
Поступила после рецензирования 19.07.2025
Принята к публикации 29.11.2025

Received April 19, 2025
Revised July 19, 2025
Accepted November 29, 2025

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Вязинкин Алексей Юрьевич, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры «История и философия», Тамбовский государственный технический университет, г. Тамбов, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Aleksei Yu. Viazinkin, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of History and Philosophy, Tambov State Technical University, Tambov, Russia.